

УДК 93/94+224.6

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-292-303

Протоиерей А. Н. Марченко, Н. А. Марченко

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР 1961 ГОДА ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ И ВОСПОМИНАНИЯМ ЕГО УЧАСТНИКА АРХИЕПИСКОПА ПАВЛА (ГОЛЫШЕВА)*

Аннотация. Статья посвящена проблемам соборной деятельности Русской Православной Церкви в XX в., рассмотренным в контексте церковно-государственных отношений в СССР, в период хрущевских гонений 1958–1964 гг. Используя материалы церковной печати — публикацию соборных деяний в Журнале Московской Патриархии и документы личного дела архиепископа Павла (Голышева) из фонда «Совет по делам религий при Совете министров СССР» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. 6991. Оп. 7. Д. 73), авторами реставрируются события, связанные с организацией и проведением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в Троице-Сергиевой лавре 18 июля 1961 г.

Дан анализ причин созыва Собора 1961 г., главной из которых стало утверждение приходской реформы, реализованной в епархиях Русской Православной Церкви в соответствии с журнальным постановлением Священного Синода «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» от 18 апреля 1961 г.

В центре внимания авторов оказалась протестная реакция отдельных епископов: архиепископа Ермогена (Голубева) и епископа Павла (Голышева) на приходскую реформу, противоречившую по своему существу и методам проведения в жизнь каноническим нормам. Приходская реформа восстанавливала довоенный порядок церковного управления на основе действующего государственного законодательства — Постановления ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» 1929 г., согласно которому священник находился в положении наемного работника у религиозной общины, а административно-финансовые полномочия были прерогативой ее исполнительного органа.

Исследование показало, что Собор 1961 г., участником которого был епископ Астраханский и Енотаевский Павел (Голышев), стал очередной насильственной акцией над Русской Православной Церковью со стороны советского государства. Ее главным организатором явился Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР, которому удалось сломить сопротивление руководства Московской Патриархии и добиться решения вопроса о приход-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44202\21.

Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати...

ском управлении в интересах атеистического государства. Несмотря на канонические нарушения, связанные с созывом и проведением Архиерейского Собора, епископат не оказал должного сопротивления гражданской власти и собственным единогласным решением санкционировал невыгодные Церкви изменения в «Положении об управлении Русской Православной Церкви», касающиеся порядка управления приходами.

Ключевые слова: *Московская Патриархия, Архиерейский Собор, реформа приходского управления, Совет по делам Русской православной церкви, священник, епископ, патриарх.*

Цитирование. *Марченко А. Н., Марченко Н. А. Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати и воспоминаниям его участника архиепископа Павла (Гольшева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 292–303. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-292-303*

Сведения об авторах. Марченко Алексей Николаевич, протоиерей — доктор исторических наук, доктор церковной истории, доцент, начальник отдела докторантуры Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (Россия, г. Москва). *E-mail: priest.amarchenko@doctorantura.ru*

Марченко Никита Алексеевич — аспирант исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Россия, г. Москва). *E-mail: nikitamar@outlook.com*

Поступила в редакцию 23.02.2022

Принята к публикации 12.05.2022

Соборная деятельность Русской Православной Церкви в СССР представляет собой чрезвычайно важную и малоизученную проблему. Известно, что со времен Поместного Собора 1917–1918 гг. Русская Церковь, оказавшись в условиях несвободы и почти не прекращающихся гонений со стороны советской безбожной власти, практически была лишена возможности свободно реализовывать свое соборное начало и открыто выражать свое суждение по всем волнующим ее членов вопросам государственной, общественной и церковной жизни. Однако соборная жизнь Русской Православной Церкви в советском государстве не прекратилась. Она была возобновлена в годы Великой Отечественной войны и ознаменовала собой возрождение русского православия в рамках, дозволенных правительством СССР и лично главой советского государства И. В. Сталиным. Известно, что все Поместные и Архиерейские Соборы советской эпохи, проходившие в период с 1943 по 1988 гг., вели свою работу под строгим контролем государственного органа — Совета по делам Русской православной церкви (с 1965 г. Совета по делам религий) при СМ СССР и, в сущности, не предусматривали свободного выражения мнений и волеизъявления их участников. Все решения этих Соборов были

заранее проработаны и согласованы с гражданской властью. Однако среди всех соборных деяний советской эпохи были и такие, которые едва ли вписываются не только в канонические рамки, но и в рамки приличия, свойственного дипломатическому взаимодействию между Церковью и государством. Одним из таких событий в жизни Русской Православной Церкви стал Архиерейский Собор 1961 г., состоявшийся 18 июля в Троице-Сергиевой лавре. Формально Собор был приурочен к дню памяти прп. Сергия Радонежского. Причиной его созыва стала необходимость церковной легитимизации приходской реформы, проводимой руководством Московской Патриархии под давлением гражданской власти.

18 апреля 1961 г. Священный Синод принял журнальное постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни». Оно требовало от священников, занимавших должности настоятелей, передать административные полномочия исполнительным органам приходов, состоящим из мирян. В результате священнослужители оказались полностью отстранены от финансово-хозяйственной деятельности религиозных объединений. Однако данное требование соответствовало только действующему государственному законодательству — постановлению ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» 1929 г. С церковно-канонической точки зрения оно выглядело совершенно незаконным, так как главенствующее положение священника в приходе было прописано в разделе IV «О приходах» важнейшего документа — «Положения об управлении Русской Православной Церкви», принятого в 1945 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Таким образом, задачей Собора 1961 г. стало устранение этого формального противоречия путем внесения поправок в «Положение об управлении».

О Соборе 1961 г., ставшем одним из знаковых событий эпохи «хрущевских гонений» на Русскую Православную Церковь, писали в своих трудах отечественные исследователи М. В. Шкаровский¹, О. Ю. Васильева², протоиерей Владислав Цыпин³, характеризуя данный Собор как насильственную, в сущности антицерковную акцию советского правительства. Характерно, что зарубежные авторы дают более категоричные оценки этого церковного мероприятия. Они полностью отрицают каноничность Архиерейского Собора 1961 г. Например, А. Краснов-Левитин писал: «Даже обновленческие соборы 20-х годов, не признаваемые нашей Церковью, все же имеют более каноническую видимость»⁴.

Исследователи Д. В. Поспеловский и Г. Штриккер вообще отказываются называть его «собором» и употребляют по отношению к нему выражение «со-

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 1999.

² Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.

³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1997. М., 1997.

⁴ Краснов-Левитин А. Э. В поисках Нового Града. Воспоминания. Ч. III. Тель-Авив, 1980. С. 431.

зыв архиереев, который был декларирован в качестве Собора Архипастырей Русской Православной Церкви⁵. Архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин) называет его «архиерейским совещанием», на которое не были приглашены епископы заграничных епархий⁶.

Такое негативное отношение к Архиерейскому Собору 1961 г. обусловлено, с одной стороны, несвойственной для соборной деятельности Церкви обстановкой чрезвычайной секретности, с другой — грубыми административно-каноническими нарушениями в его проведении.

Известно, что большинство епископов были вызваны телеграммами в Троице-Сергиеву лавру не заблаговременно, а в последний момент. Каждый из них, собираясь на торжества по случаю празднования дня прп. Сергия, ничего не знал о готовящемся Соборе. Решение Священного Синода о проведении Собора было объявлено епископам в день праздника — 18 июля на праздничном обеде в патриарших покоях, после совершения Божественной литургии и крестного хода.

Архиепископ Ермоген (Голубев), давая каноническую оценку «однодневному собору», свидетельствует: «Собор не был созван, как полагалось бы, через послание патриарха, а телеграммами из Патриархии на имя правящих архиереев с приглашением принять участие в богослужениях в Лавре <...> Прибывшие архиереи были поставлены в известность об имеющемся быть Соборе <...> менее чем за сутки до его открытия. Подобный способ созыва Собора не обычен и канонически не может быть оправдан»⁷.

Все это объяснимо тем, что важное церковное мероприятие было организовано не столько работниками Московской Патриархии, сколько приехавшими в лавру председателем Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедовым и уполномоченным Совета по Москве и Московской области А. А. Трушиным. Неизвестность и секретность лишали возможность недовольную часть епископата должным образом подготовиться к обстоятельному протестному выступлению против «приходской реформы». По утверждению протоиерея Владислава Цыпина, «столь странные обстоятельства объясняются тем, что власти требовали от Священного Синода так провести Собор, чтобы он единогласно утвердил решение о радикальном реформировании порядка приходского управления»⁸.

⁵ Цит. по: Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995. Кн. 2. С. 26; Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 290.

⁶ Василий (Кривошеин), архиеп. Поместный Собор Русской Православной Церкви и избрание Патриарха Пимена. СПб., 2004. С. 57.

⁷ Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время... С. 76.

⁸ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1997... С. 392.

По рекомендации Совета по делам Русской православной церкви трех архиереев, смело выражавших свои взгляды и открыто высказывавшихся против приходской реформы — архиепископа Симферопольского и Крымского Луку (Войно-Ясенецкого), епископа Астраханского и Енотаевского Павла (Гольшева) и находившегося на покое архиепископа Ермогена (Голубева) в лавру не вызвали. Однако двое последних все же прибыли на торжества без приглашения и участвовали в Соборе. Однако под предлогом отсутствия занимаемой кафедры архиепископ Ермоген (Голубев) был лишен права участвовать в обсуждении вопросов и голосовать. Полноценным участником заседания Собора с правом голоса смог стать только епископ Астраханский и Енотаевский Павел (Гольшев).

Епископ Павел (в миру Евгений Павлович Гольшев) родился 6 сентября 1914 г. в семье горного инженера в г. Днепропетровске. В 1919 г. в пятилетнем возрасте был вывезен родителями через Турцию и Италию в Бельгию. Жил во Франции, где в совершенстве овладел французским и английским языками. Среднее классическое образование получил в Бельгии. 16 марта 1937 г. пострижен митрополитом Евлогием (Георгиевским) в монашество. 19 марта 1937 г. рукоположен тем же архипастырем в иеродиакона, 2 июня 1938 г. — в иеромонаха. С июня 1938 г. по январь 1942 г. — настоятель Свято-Георгиевского прихода в Антверпене (Бельгия). В 1939 г. окончил Православный богословский институт в Париже. За сочинение на тему «Ефесская Церковь» был удостоен ученой степени кандидата богословия. В 1942 г. был выслан фашистами во Францию, где служил настоятелем Свято-Сергиевского прихода в Коромбеле. С весны по декабрь 1946 г. был духовником церковно-социальной организации «Православное дело» в Париже. С декабря 1946 по октябрь 1947 г. — настоятель Воскресенского прихода в Тулоне (Франция). В 1947 г. вернулся на Родину в сане игумена. Занимал должности казначея, проповедника и духовника Троице-Сергиевой лавры. С сентября 1950 г. по июль 1952 г. — казначей Успенского монастыря в Одессе и преподаватель сравнительного богословия, истории сектантства и латинского языка Одесской духовной семинарии. С августа 1952 г. по октябрь 1953 г. — настоятель Свято-Дмитриевской церкви Пскова. С октября 1953 по октябрь 1954 гг. исполнял обязанности секретаря Учебного комитета при Священном Синоде в Ленинграде. Преподаватель общей церковной истории Ленинградских духовных семинарии и академии. С ноября 1954 г. по сентябрь 1956 г. — настоятель Свято-Николаевского прихода в г. Кизляр, Ставропольской епархии. С сентября 1956 г. по февраль 1957 г. — настоятель Свято-Пантелеимоновского прихода в г. Георгиевске той же епархии. С февраля 1957 г. — настоятель Свято-Пантелеимоновского храма в г. Кисловодске и благочинный Минераловодской группы церквей. С 7 июля 1957 по 15 сентября 1960 г. — епископ Молотовский (Пермский) и Соликамский. За сопротивление властям и конфликт с уполномоченным Совета по Молотовской области

П. С. Горбуновым переведен на Астраханскую кафедру. С 15 сентября 1960 г. по 23 июня 1964 г. — епископ Астраханский и Енотаевский⁹.

В личном деле архиепископа Павла (Гольшева), отложившемся в ГАРФ, имеется документ, в котором зафиксированы воспоминания иерарха о Соборе 1961 г., проливающие свет на некоторые обстоятельства этого важного церковного события.

«Все присутствующие на этом Соборе епископы были запуганы и боялись сказать слово. Никто не знал, зачем нас вызвал Патриарх. Каждый из нас думал, что приглашен на торжество в Троице-Сергиеву Лавру по случаю дня преподобного Сергия, для служения с Патриархом. Когда приехали в Лавру, то увидели, что приглашены почти все епископы Патриархии. Мы спрашивали друг друга о причине такого съезда — и никто ничего не знал...

В два часа ночи был вызван к архиепископу Пимену епископ Палладий (Шерстенников). Он так был перепуган, что просил помолиться о нем и, уходя, сказал: «Если я не вернусь, знайте, что я арестован». Вскоре он вернулся. Ему дали заранее кем-то составленную речь, которую ему предложили зачитать на Соборе. Что он впоследствии исполнил.

В самый день праздника, после литургии, мы были приглашены к Патриарху на чашку чая. Когда мы сели за стол, то увидели, что рядом с Патриархом сидит товарищ Куроедов. Нам зачитали Постановление Собора епископов, и Патриарх предложил всем подписать. Все сидели и молчали... Кто-то из епископов хотел сказать, но Патриарх не дал ему слова. Впоследствии этот епископ был лишен места и уволен на покой. В такой обстановке не могло быть и речи о каком-либо обсуждении поставленного вопроса. Все присутствующие епископы в гробовом молчании стали подписывать постановление Собора. Обстановка была угнетающая... Я буду считать всю жизнь своим великим грехом поставленную мной подпись под решением этого Собора. Я никогда не был согласен с решением Собора и никогда не соглашусь»¹⁰.

А. Краснов-Левитин утверждает, что Собор шел всего два часа. Архиереи заслушали речь патриарха Алексия, доклад митрополита Тульского и Белевского Пимена (Извекова). «Никаких прений не было. Лишь было сообщено собору об отрицательном отношении к новому Положению о Православной Церкви двух архиереев: Преосвященного Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского (проф. Войно-Ясенецкого), глубокого старца, уже находящегося при смерти, и Преосвященного Павла (Гольшева)»¹¹.

⁹ Автобиография и анкета епископа Пермского и Соликамского Павла (Гольшева Евгения Павловича) // ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 4. Д. 158. Л. 14–19; *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 309.

¹⁰ Личные дела высших служителей культа: Павел (Гольшев Евгений Павлович), архиепископ Новосибирский // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 173. Л. 73.

¹¹ *Краснов-Левитин А.* В поисках Нового Града. Воспоминания. Ч. III. С. 432.

Официальная церковная печать (Журнал Московской Патриархии) несколько иначе рассказала о прошедшем в Троице-Сергиевой лавре Соборе. Здесь была опубликована речь патриарха Алексия пред собравшимися епископами. Прежде всего первосвяtitель сказал о необходимости реформы приходского управления. Необходимость ее проведения патриарх Алексей обосновал «нарушениями советских законов, касающихся религиозных объединений», «ненормальным положением в епархиях»¹².

Поспешность решения большого приходского вопроса патриарх Алексей связал с требованием правительства СССР — немедленно навести порядок в жизни приходов, восстановив права исполнительных органов приходов на ведение финансово-хозяйственной деятельности.

Непростое для духовенства решение добровольно передать финансово-административную власть в приходах мирянам и посвятить себя исключительно богослужебно-пастырской деятельности патриарх обосновал ссылкой на Священное Писание: «Такое разграничение обязанностей находит свое оправдание в известном из книги “Деяний святых апостолов” апостольском решении служителям Церкви пребывать “в молитве и служении слова”, а заботу “о столах” (хозяйстве) передать избранным из среды церковной лицам (Деян. 6, 2–3)».

Ссылка на Книгу Деяний святых апостолов, вырванная из общего контекста повествования, была явно неудачным аргументом для того, чтобы оправдать приходскую реформу, изменявшую канонический строй церковной жизни и подрывавшую сложившийся порядок приходского управления. Реалии первохристианских общин не могут быть в полной мере отнесены к практике жизни современной Церкви.

Патриарх Алексей постарался оправдать и подвергавшееся справедливой критике поспешное решение Священного Синода — своей властью изменить содержание IV раздела «О приходах» «Положения об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г. Патриарх не согласился с мнением трех архиереев — епископа Павла (Гольшева), архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и архиепископа Ермогена (Голубева), выразивших свой категорический протест. Первосвяtitель назвал действия Синода вполне законными, так как они не отменяли, а лишь уточняли права и обязанности настоятеля.

В заключение патриарх дал епископам и духовенству пастырский совет: «У меня есть сведения от многих Преосвященных, что это постановление наше не вызывает существенных опасений. Умный настоятель, благоговейный совершитель богослужений и, что весьма важно, человек безукоризненной жизни всегда сумеет сохранить свой авторитет в приходе...»¹³.

¹² Собор епископов Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 6.

¹³ Там же.

Это утверждение патриарха Алексия было совершенно утопическим. В сложившейся ситуации отстраненный от управления приходом священник совершенно не мог влиять на приходскую жизнь, которую целенаправленно разрушали уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви и их ставленники в исполнительных органах приходских общин.

Следующий доклад «Об изменениях в “Положении об управлении Русской Православной Церкви”», касающихся раздела IV «О приходах», сделал управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Тульский и Белевский Пимен (Извеков). Аргументируя необходимость «приходской реформы», иерарх зачитал участникам Собора краткий историко-канонический очерк развития вопроса об устройстве приходской жизни. Тенденциозно утверждая каноничность и историчность предоставления мирянам широких полномочий в приходской жизни, архиепископ Пимен так же, как и патриарх Алексий, делал это в отрыве от реальной ситуации. Архиепископ Пимен призывал епископов утвердить приходскую реформу.

Как и ранее председатель Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов, он говорил о «широких демократических преобразованиях в стране, которые должны найти отражение в церковной жизни». Докладчик признал «ненормальным, что в приходских общинах до сих пор продолжает иметь место положение, при котором настоятели сосредоточили в своих руках всю полноту власти в решении хозяйственных и финансовых дел общин... Такое настойчивое стремление к ограничению принципа общественности, к разобщению членов приходских советов, к резкому подчеркиванию властных и подвластных лиц вело к преобразованию приходского организма в бюрократическое учреждение...».

В заключение митрополит Пимен подверг резкой критике духовенство, замеченное в «диктаторском управлении приходами», и призвал Собор утвердить решение Священного Синода от 18 апреля 1961 г.¹⁴

После выступления архиепископа Пимена началось формальное обсуждение вопроса иерархами-участниками Собора. В нем участвовали митрополиты Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов), Одесский и Херсонский Борис (Вик), архиепископы Минский и Белорусский Варлаам (Борисевич), Саратовский и Вольский Палладий (Шерстенников), Кишиневский и Молдавский Нектарий (Григорьев), которые поддержали изменения, вносимые в IV раздел «Положения об управлении Русской Православной Церкви»¹⁵.

Собор 1961 г. одобрил поправку в IV-й раздел «О приходах» «Положения об управлении Русской Православной Церкви». Было утверждено постановление Священного Синода от 18 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни».

¹⁴ Собор епископов Русской Православной Церкви. С. 6–7.

¹⁵ Там же. С. 7–8.

Согласно новой редакции IV главы «О приходах», утверждалась следующая структура приходского управления. Приходская община, как это было и раньше, опиралась на выбранную общим собранием «двадцатку». Община основывалась на добровольном согласии верующих, желающих вести духовную жизнь под руководством священника, находящегося в каноническом подчинении правящего епископа.

Настоятель должен был осуществлять духовное руководство верующими, совершать по уставу богослужение и своевременно удовлетворять все духовные запросы прихожан, подавать нравственный пример и следить за богослужебными предметами.

Исполнительный орган не должен был вмешиваться в богослужебную жизнь прихода и регулировать отношения духовенства между собой. Если возникали конфликты и споры между духовенством и причтом, их разрешением занимался епископ. Влияние и административная власть настоятеля сохранялись только над служителями алтаря: пономарями, алтарниками, псаломщиками. Нанимая на работу указанных лиц, церковный совет был обязан согласовывать с настоятелем их кандидатуры.

Архиерейский Собор предписал всем священнослужителям Русской Православной Церкви и приходам строго соблюдать гражданское законодательство и поддерживать церковную дисциплину. Принятая Собором поправка в соответствующий раздел «Положения об управлении Русской Православной Церкви» сохраняла свою силу до созыва очередного Поместного Собора Русской Православной Церкви¹⁶.

Итак, Архиерейский Собор, проходивший в Троице-Сергиевой лавре 18 июля 1961 г., стал очередной грубой и насильственной акцией советской власти в отношении Русской Православной Церкви. Под страхом увольнения на покой и репрессий архиереи были вынуждены подписать заранее подготовленные соборные постановления, ставившие епископат и духовенство в униженное положение. Приходская реформа сыграла важную роль в хрущевской антицерковной кампании, обеспечив возможность всеобъемлющего разрушительного влияния на церковную жизнь приходов со стороны уполномоченных и их ставленников в исполнительных органах. Решения Собора 1961 г. впоследствии были подтверждены деяниями Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г. Навязанная властью приходская реформа была отменена Уставом об управлении Русской Православной Церкви, принятым Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 г. Собор возвратил священникам-настоятелям главенствующие функции в жизни прихода (VIII. «Приходы». П. 9–11).

¹⁶ Собор епископов Русской Православной Церкви. С. 17; *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1997... С. 392.

Источники

1. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Поместный Собор Русской Православной Церкви и избрание Патриарха Пимена. СПб., 2004.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1204. Оп. 4. Д. 158.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 7. Д. 173.
4. Собор епископов Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 5–29.
5. *Штриккер Г.* Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995.

Литература

1. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.
2. *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002.
3. *Краснов-Левитин А. Э.* В поисках Нового Града. Воспоминания. Тель-Авив, 1980. Т. 3.
4. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
5. *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1997. М., 1997.
6. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 1999.

Archpriest Alexey N. Marchenko, N. A. Marchenko

BISHOPS' COUNCIL OF 1961 ACCORDING TO THE CHURCH PRESS AND ITS PARTICIPANT ARCHBISHOP PAVEL (GOLYSHEV)

Abstract. The article describes the Russian Orthodox Church conciliar activity problems in the 20th century in the context of church-state relations in USSR during Khrushchev's persecutions of 1958–1964. The authors restore events of organization and holding the Council of Bishops in the Trinity Lavra of St. Sergius on July 18, 1961 based on church press materials: publication of the Council acts in the "Journal of the Moscow Patriarchate" and Archbishop Pavel's personal documents from State Archive of the Russian Federation (Fund "Council for Religious Affairs under the USSR Council of Ministers" — State Archive of the Russian Federation, Stock 6991. L. 7. Dos. 73). Following that the authors analyse the reasons of the Council of Bishops convening in 1961, the main of which was the parish reform approval. The reform was implemented in all dioceses of the Russian Orthodox Church according to the Holy Synod resolution "About Measures to Improve the Existing System of Parish Life" from April 18, 1961. The authors focus on the protest reaction of Archbishop Yermogen (Golubev) and Bishop Pavel (Golyshev) to the parish reform, contradicted to the canonical norms by its nature and methods of implementation. The Parish Reform restored the pre-

war principle of church administration based on the existing state legislation — Resolution of the All-Union Central Executive Committee and the USSR Council of People's Commissars "About Religious Associations" of 1929. This reform demoted the status of priest as principle church community leader into mere employee of a religious organization. Financial and economic activities of religious organizations became responsibility of executive parish board. The study has shown that the Bishops' Council of 1961, in which Bishop Pavel (Golyshev) of Astrakhan and Enotayevo participated, was another violent action of Soviet government against the Russian Orthodox Church.

The Council of the Russian Orthodox Church Affairs under the USSR Council of Ministers succeeded in breaking the Moscow Patriarchate's resistance: the question about parish administration was resolved according to the interests of the atheist state. Council of Bishops was convened and held with canonical violations. Despite this the episcopate did not put up adequate resistance to the civil authorities. "Regulations on the Administration of the Russian Orthodox Church" were changed by unanimous decision of the Council with the most disadvantageous (unfavorable) conditions for the Church.

Keywords: *Russian Orthodox Church, patriarch, bishop, Council of Bishops, parish reform, Council for Russian Orthodox Church Affairs.*

Citation. Marchenko A. N., Marchenko N. A. Arkhiereiskii Sobor 1961 goda po materialam tserkovnoi pečati i vospominaniiam ego uchastnika arkhiepiskopa Pavla (Golysheva) [Bishops' Council of 1961 According to the Church Press and Its Participant Archbishop Pavel (Golyshev)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 292–303. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-292-303

About the authors. Marchenko Alexey Nikolaevich, Archpriest — Dr. hab. (History; Church History), Associate Professor, Head of the Department of Doctoral Studies of the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, ORCID: 0000-0001-9700-8073 (Russia, Moscow). *E-mail:* priest.amarchenko@doctorantura.ru

Marchenko Nikita Alekseevich — Postgraduate student of Lomonosov Moscow State University, ORCID: 0000-0002-3439-3258 (Russia, Moscow). *E-mail:* nikitamar@outlook.com

Submitted on 23 February, 2022

Accepted on 12 May, 2022

References

1. Kireev A., arkhidiak. *Eparkhii i arkhierei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1943–2002 gg.* [Dioceses and the ROC Bishops in 1943–2002]. Moscow, 2002.
2. Krasnov-Levitin A. E. *V poiskakh Novogo Grada. Vospominaniia* [In Search of a New City. Memories]. Tel Aviv, 1980, vol. 3.
3. Pospelovsky D. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, 1995.

Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати...

4. Shkarovsky M. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' pri Staline i Khrushcheve. Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v SSSR v 1939–1964 godakh* [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev. State-Church Relations in the USSR in 1939–1964]. Moscow, 1999.
5. Shtrikker G. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v sovetskoe vremia (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnoshenii mezhdu gosudarstvom i Tserkov'iu* [Russian Orthodox Church in Soviet Era (1917–1991). Materials and Documents on the History of Relationship Between Authorities and the Church]. Moscow, 1995.
6. Sobor episkopov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Council of Bishops of the Russian Orthodox Church]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1961, no. 8, pp. 5–29.
7. Tsypin V., prot. *Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 1917–1997* [History of the Russian Orthodox Church. 1917–1997]. Moscow, 1997.
8. Vasil'eva O. Yu. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i Vtoroi Vatikanskii Sobor* [Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council]. Moscow, 2004.
9. Vasilii (Krivoshein), arkhiep. *Pomestnyi Sobor Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i izbranie Patriarkha Pimena* [Autocephalous Orthodox Council and Election of Patriarch Pimen]. Saint Petersburg, 2004.